

Глава 111.

Грациозный полет.

Свет в западном зале внезапно погас. Только ночные светящиеся жемчужины на сцене и цветочные фонарики, парящие на воде, обеспечивали освещение, как будто в мире существовала только женщина на сцене.

Музыка древнего Цинь тихо зазвучала, и женщина на цветочной сцене пошевелилась. Красные рукава, казалось, прорезали темную ночь, летя в воздухе, как рябь в воде. Цветочная сцена слегка задрожала, и одетая в красное женщина двинулась вместе с ней, внезапно начав вращаться, как будто то, что было под ее ногами, было не неустойчивой цветочной сценой, плавающей на воде, а твердой землей.

Колокольчики на ее лодыжках звенели в темноте, ударяя глубоко в душу, снова и снова поражая ее.

Ку Цин Цзю была полностью одета в красное. Это был чистый киноварь. Ни украшений, ни нефрита, кроме колокольчиков на лодыжках, на теле не было украшений. Ночной ветер дул через открытые окна, поднимая шелковые занавески в комнате, а также платье из киновари. Гибкая талия внезапно остановилась, а затем женщина сделала сальто назад. Красные рукава рисуют круг в воздухе. В мгновение ока женщина упала навзничь на цветочной сцене. Лепестки цветов медленно плыли вниз, падая на дымящуюся воду, и создавая шарм для удивительного танца.

Через какое-то неизвестное время в руках Ку Цин Цзю появилась лютня. Она медленно встала, ее правая нога медленно вращалась, ее кончики пальцев мягко щипали струны, ее шея слегка вытягивалась, как у богини, летящая к небесам. Несмотря на то, что на ее лице была трогательная улыбка, это вызвало страх у зрителя, что она внезапно уйдет.

Хэн не удержался и пошел вперед, и увидел, как глаза Цин Цзю закрылись, когда она начала танцевать и играть на лютне одновременно. После того, как песня закончилась, красная шелковая веревка внезапно упала сверху. Ку Цин Цзю обернула веревку вокруг руки и оттолкнувшись ногами, ей удалось улететь с цветочной сцены посреди дождя цветочных лепестков.

"Цин Цзю!" Он отодвинул слой шелка. Когда он увидел едва улыбающуюся женщину, лежащую на кровати, его сердце подпрыгнуло. Он пробормотал: "древние говорили об одном 'танцующем' пернатом в пальто и радужной юбке с ветерком в юбках. Только сегодня я знаю, что это значит."

Ку Цин Цзю поднялась, оперевшись на кровать, Ее глаза завораживали, и она спросила: "император удовлетворен моим танцем?"

"Танец, который переворачивает все состояние", - Хэн встал рядом с кроватью, потянувшись, чтобы вытащить нефритовую шпильку из ее волос, его голос был хриплым, когда он ответил: "имея такую женщину, в этой жизни, о чем еще можно попросить?"

Начался ветер, рукава слегка покачивались, сердце Хенга как будто зашевелилось. Он не смог удержаться и схватил Ку Цин Цзю в свои объятия. Такой пейзаж, такая красота, его сердце было запутано, как волосы, и больше ничего не могли увидеть в его глаза.

Слуги все ждали снаружи дворца Куй Юань. Никто не знал, что произошло внутри дворца Куй Юань. Некоторые из сопровождающих, которые помогали Ку Цин Цзю в ее танце, все ушли, когда Ку Цин Цзю перестала танцевать. В тот момент, когда двери западного зала закрылись, началась романтическая ночь императора и императрицы.

Лунный свет все еще освещал дворец, люди были все те же, но для Му Цзинь и группы людей, ожидающих снаружи стало ясно что, если бы император не появился из Западного зала сейчас, то это означало, что до рассвета завтра утром император не вышел бы.

Му Цзинь повернулась, чтобы посмотреть на Западный зал. Не только император, даже она, женщина, когда она увидела императрицу в этом костюме, была ошарашена.

Возможно, в этом мире действительно были женщины, которые могли бы быть самыми красивыми в мире, но у них не было возможности соблазнять других так, как императрица.

Когда Ку Цин Цзю проснулась, небо побледнело. Она посмотрела на мужчину, который ее обнимал, и протянула руку, чтобы убрать с лица пряди волос. Две пары глаз встретились, и она обнаружила, что муж уже проснулся, его глаза несравнимо теплые.

"Проснулась?" Он протянул руку, чтобы расчесать волосы Ку Цин Цзю, улыбаясь, и спросил: "позвать слуг войти?"

Ку Цин Цзю зевнула и выглянула в окно сквозь слои шелка. Она лениво наклонила голову на грудь Хэ Хэна: "не хочу вставать."

"Красота в руках, и я не хочу вставать," рука Хэна нежно скользит по спине Ку Цин Цзю, и нехотя и недовольно он вздохнул: "я наконец-то понял причину 'почему для императора сегодня не утро суда.'"

"Император готов быть неспособным правителем, но я не хочу быть той бедственной демоницей", - ущипнула его за талию Ку Цин Цзю и встала, чтобы небрежно набросить красную верхнюю одежду на свое тело. Она опустила голову с мягкими и гладкими волосами, обнажив белые ноги, когда она шла сквозь слои шелка, чтобы войти в горячий источник, красный халат распластался по воде.

Сам Хенг оделся и когда подошел к воде, то увидел, как она плавает по кругу, принимая соблазнительные позы. Он повернулся, чтобы схватить большое и чистое полотенце, присел на корточки и потянул руки, призывая " " поднимайся, будет холодно, когда ты выйдешь из воды."

Ку Цин Цзю плавала перед ним. Она посмотрела на руки, которые он протянул, и вдруг потянула его за собой в воду.

Мин Хэ и другие, которые ждали снаружи зала, услышали звук чего-то упавшего в воду внутри, а затем смех императора и императрицы. Они могли только тихо наклониться еще больше и опустить головы еще ниже.

Конечным результатом стало то, что Хэ Хэн смог прибыть в суд почти на десять минут позже. Но это был такой короткий промежуток времени, что никто больше не думал об этом. Единственное, что чиновники не могли понять, почему император был в исключительно хорошем настроении. Даже его голос, когда он постановил расследовать дела коррумпированных чиновников, был мягче обычного.

Чиновники озадаченно думали: император ожидает предстоящего дня рождения?

В конце девятого месяца в Цзин начали прибывать посланцы малых стран. Они были размещены, чтобы жить в Дворце посетителей, который был отведен для гостей. Несмотря на то, что это был дворец, он не был связан с Императорским дворцом, но был построен на определенной широкой и чистой улице. На этой же улице были дома многих дворянских семей.

После того, как посланники прибыли, они быстро отправили открытки Хе Хенгу. Однако их принимали чиновники Министерства обрядов. Если они хотели увидеть лично Императора, им пришлось ждать празднования Дня рождения.

Когда пришло время для прибытия послов страны Джинг, это заставило часть людей собраться на стороне улицы. Они с любопытством ждали экипажей из другой страны. Более того, они слышали, что в карете сидела прекрасная принцесса. Такие заманчивые сплетни; даже если бы они не увидели человека, было бы достаточно увидеть карету.

Посланники Джинг были поселены в комплексе Цзяо Сян во дворце посетителей. После переезда императорский сын и принцесса Джинг, а также посланники из других стран обменялись приветствиями, рассказали новости о городе Джинг, прежде чем вернулись в свой комплекс.

Даи Ронг посмотрела на чашку в своей руке, ее голос звучал немного испуганно " " Да Лонг настолько процветающий и славный, что даже такая чашка была бы чем-то в нашем Джинг, за что каждый боролся бы. Но здесь, в Да Лонг, это просто что-то общее." Улыбка сформировалась на ее прекрасном лице", - я слышала от других, что новый император чрезвычайно красив и является очень способным правителем. Также он не имеет многих женщин. Такой редкий вид императора."

"Но я слышал, что императрица да Лонга так же прекрасна, как богиня, добросердечна и влюблена в Его Величество императора, - казалось, что Ту Эр читал мысли сестры, равнодушно играя с браслетом из агата, - это заставляет восхищаться."

"В этом мире нет человека, который не хотел бы чего-то нового, - небрежно улыбнулась Даи Жун, ее тон был чрезвычайно уверенным, - у прошлых императоров да Лонга было много красоток в их гаремах."

Ту Эр пожал плечами и, протянув руки, заявил: "Хорошо, я не буду останавливать вас от того,

что вы будете делать. Если вы сведете его величество императора с ума и потеряете право наследования, это будет большим событием для меня."

"Боже мой, нет такого мужчины, который бы пренебрегал красивой женщиной, - указательный палец Даи Ронг скользнул по ее красным губам, - просто подожди и увидишь. Я стану величайшей императрицей Цзин."

"Так как вы настаиваете на этом, - Ту Эр взял агатовый браслет в руки и расправил его, улыбаясь: - надеюсь, у вас все получится." Когда он закончил, то улыбнулся и вышел из комнаты, чтобы вернуться в свои покои."

"Принцесса, что значат слова императорского сына?" Женщина позади Даи Ронг нахмурилась, когда спросила: "будет ли имперский сын пытаться подставить тебя?"

"Не волнуйся, брат не настолько глуп, чтобы сражаться со мной перед Его Величеством Императором. Это не пошло бы на пользу репутации Джинг, - Даи Ронг взяла в руку чашку, - наоборот, мать благоволит ко мне больше. Все больше людей хотят меня слушать. Если бы он захотел замышлять что-то против меня, у него было бы не так много сторонников."

Думая об императрице, о которой упоминал Ту Эр, она фыркнула. Большинство женщин да Лонга были в образе добродетельных. Какое-то время мужчине было бы интересно. Если им приходилось постоянно сталкиваться с такими женщинами, было бы странно, если бы они не устали от этого.

Если бы она могла использовать свою красоту, чтобы получить благосклонность Его Величества Императора, она бы получила трон, а также смогла бы получить больше преимуществ для Джинг от Да Лонга, почему бы ей не сделать это?

Так что, если была императрица, остался бы император чистым, как нефрит для нее?

В заднем зале Дворца Тянь Ци, Ку Цин Цзю дразнила Тун Туна, он хотел дотянуться и схватить маленький барабан в ее руке. Увидев, как его голова качаясь, поднимается к барабану, и что он протянул ручку, чтобы схватить его, она улыбнулась, и толкнула маленький барабан в его руку. Потом она увидела, как Тун Тун неуклюже засунул барабан себе в рот.

Ку Цин Цзю не остановила его. Увидев, как его беззубый рот смазывает барабан слюной, она взяла платок, чтобы вытереть ему лицо. Затем она протянула руку, чтобы потереть ему спину. Обнаружив, что его температура была нормальной, она подняла Тун Тун вверх

"Ах," - сказал Тун Тун."

"Мама."

"Ах,ах."

Видя, как Тун Тун улыбается ей, Ку Цин Цзю не могла удержаться от поцелуя в лицо. - Тун Тун, завтра день рождения твоего отца, скажи Ма."

"Завтра мой день рождения, почему он должен сначала назвать тебя?" - Когда Хэн вошел, он услышал слова и тихонько подошел к своему сыну. Он потянулся, чтобы ткнуть в лицо сына. Видя, как сын нырнул в руки матери с плачущим лицом, его бровь поднялась, и он заметил: "этот паршивец знает, как спрятаться."

" Не тыкай, - сказала в сторону Ку Цин Цзю, - грубые руки и ноги повредят его коже."

"Он не еда и его нельзя трогать", - обиженно убрал руку назад Хэн. Видя, как Тун Тун тянется своими пухлыми руками к телу Ку Цин Цзю, он спросил " " Почему я чувствую, что он намного ближе к тебе?"

" Он прожил в моем животе более девяти месяцев, - выстрелила в него взглядом Ку Цин Цзю, - если ты сможешь родить ребенка, он будет рядом с тобой."

Хэн потерял ему нос. - Он чувствовал, что не может бросить вызов силе и статусу женщины в этой области, и только ответил: "Хорошо, что ребенок рядом с тобой. Это значит, что этот ребенок будет маменькиным сыночком." Закончив, он не удержался, чтобы потереть попку своего сына.

Ку Цин Цзю передала ребенка няньке и села на стул рядом с Хэ Хэном. Она знала, что завтра на празднике должно присутствовать много посланников из подведомственных стран, и спросила " " все ли посланники прибыли?"

"Все здесь. Даже тот из Ду Хань успел прибыть на четыре дня раньше" - сказал Хэн, а затем добавил, - императорский сын и принцесса из Джинг также приехали. Я слышал, что они вызвали настоящий переполох."

Ку Цин Цзю подняла бровь, утверждая: "вход красоты должен быть грандиозным."

Хэн улыбнулся и возразил: "как подчиненная страна, они должны действовать скромнее. Какой хозяин хотел бы громкого гостя, который переплюнет его самого?"

Ку Цин Цзю прислушалась к его тону и обнаружила, что посланники Джинг сделали что-то, чтобы сделать его несчастным, поэтому она спросила: "что они сделали?"

"Я слышал, что они произвели фурор, когда въехали в город Цзин в карете с упряжкой из двенадцати лошадей, - нахмурился Хэн. - еще три года не прошло, как скончался старый император, но они уже танцуют и поют, у них нет чувства приличия."

Ку Цин Цзю наконец поняла. Несмотря на то, что траурный период уже прошел, весьма вероятно, что, когда прибыли посланцы подчиненных стран и выразили свою преданность, они,

безусловно, должны выразить и свое горе в связи с кончиной императора. Так что стране Джинг не хватало хорошего поведения с точки зрения Хе Хэна.

Карета на двенадцать лошадей..... когда Хэн был еще Ван Е, он мог использовать только восемь. Были ли императорский сын и принцесса страны Джинг даже благороднее Ван Е Да Лонга?

Разве информация о стране Джинг не говорит, что принцесса Ху Го была красива, хороша в танцах и пении и прекрасно умна? Почему она вела себя так, что ее действия, казалось, обратили на себя внимание Хэна?

Или это была тактика, которую принцесса Ху Го использовала, чтобы привлечь внимание нового императора?

Какая жалость. Независимо от ее истинных намерений, ее уловки совершались перед слепыми людьми. Это также вызвало недовольство Хэнга.

Это действительно заставляло сочувствовать этим людям.

1. Танец перьев и радужной юбки (□□□□□) возник в династии Тан, когда император Тан Сюань мечтал отправиться во дворец небес и увидеть, как танцуют богини. Он черпал вдохновение в сочинении песен и танцев, подходящих для исполнения во дворце. Позже, Ян Гуйфэй был одним из тех, кто ставил спектакли. Кроме того, фраза происходит от песни Вечного сожаления.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/385543>